

Цзян Чжися быстро оглядела толпу, заметив среди людей милое и очаровательное лицо, а затем увидела стоящую позади Фан-Фан. Она быстро определила своё местоположение.

Сев позади девушки с хвостиком, которая усердно училась, Цзян Чжися инстинктивно улыбнулась ей, а затем, стараясь выглядеть круто, подняла бровь.

Чэн Си, получившая улыбку, замерла на мгновение, а затем неловко отвела взгляд.

Цзян Чжися ухмыльнулась про себя:

— Хе-хе. Как всегда такая застенчивая.

Фан-Фан, наблюдавшая за её странным поведением:

— Сяся, ты в порядке?

— Всё в порядке, — коротко ответила Цзян Чжися, поглощённая потоком информации, и быстро опустила голову на парту.

Она уставилась на гладкие чёрные волосы сидящей перед ней девушки, размышляя о своей безнадёжной жизни.

Эх, Чэн Си действительно всегда была красивой, — отвлеклась она.

После двух дней размышлений Цзян Чжися наконец осознала факт:

Она переродилась в свою школьную эпоху, когда была непокорной и бросала вызов всему, и, чёрт возьми, это был второй год старшей школы! Что это означало?

Это означало, что её десятилетние усилия были сведены на нет. Неисчислимы активы в банке, бесчисленные фигурки на полках, роскошная и мягкая кровать размера «king-size», давно запланированное кругосветное путешествие...

Всё! Всё! Обратилось в прах, оставив ей только бесконечные тесты, нескончаемые задачи из учебников и бессонные ночи, проведённые за кофе.

Цзян Чжися, которая с трудом пробилась через тысячи трудностей, мысленно закричала:

— Уаа! Какое же это жалкое и трагичное происшествие!

Цзян Чжися выбрала смерть.

Единственным утешением было то, что её отец всё ещё был жив и здоров, полон энергии, чтобы бороться за своё любимое дело и будущее. Видя, как он бодро прыгает перед ней, она всё же чувствовала некоторое утешение.

Пусть это будет смыслом её перерождения.

Однако, думая о потерянном богатстве, Цзян Чжися, владелица компании, всё ещё чувствовала сильную боль.

Эх...

Сотый вздох на этом уроке привлёк внимание её соседки Фан-Фан.

— Чжися, не расстраивайся, это всего лишь маленькая-маленькая оплошность на церемонии поднятия флага, все скоро забудут, — тихо прошептала Фан-Фан.

На самом деле это было не так — на школьном форуме обсуждали это с удовольствием. Все считали, что Цзян Чжися, доведшая завуча Цзя до молчания, действительно заслуживала звания мастера провокаций. Кто бы мог подумать, что завуч Цзя вмешивается во всё, даже больше, чем директор.

— И все тебя очень уважают, — добавила Фан-Фан. — Ты не потеряешь лицо школьного авторитета.

К тому же, как глава класса и гроза школы, Цзян Чжися уже должна была привыкнуть к этому. Например, после того как Фан-Фан её отругала, на следующий день она была снова бодра и весела.

Цзян Чжися посмотрела на своего ничего не подозревающего друга детства с грустью в глазах:

— Ты думаешь, я потеряла только лицо авторитета? На самом деле я потеряла десять миллиардов! Десять миллиардов!

Фан-Фан промолчала, лишь выразительно подняла бровь.

Учитель математики, давно наблюдавший за ними, бросил кусочек мела:

— Что вы там шепчете? Если хотите поговорить, выходите к доске. Цзян Чжися, ответь на этот вопрос.

Цзян Чжися пассивно сопротивлялась:

— Не знаю.

— Не знаешь?! Не знаешь, и ты даже не слушаешь? Я говорю вам, что у некоторых учеников проблемы не только с учёбой, но и с отношением. Не думайте, что я не вижу, что вы делаете внизу, я всё прекрасно вижу сверху. Если вы не можете учиться, то хотя бы ведите себя прилично.

Старичок был так зол, что его губы дрожали, и он начал свою обычную лекцию о жизни.

Цзян Чжися пробормотала себе под нос:

— Я скучаю по своим подчинённым, которые выполняли мои приказы. Ах, это была моя молодость, ушедшая в закат.

Так или иначе, пока она не найдёт машину времени, Цзян Чжися, похоже, не сможет вернуться. Смирившись с этим, она чувствовала себя совершенно безнадёжной, положив голову на парту и вспоминая молодость.

Тут у двери кто-то робко позвал:

— Эм... Цзян Чжися, тебя ищут...

— Меня нет, — не поднимая головы, ответила Цзян Чжися, погружённая в свою печаль.

Пойманный ученик, которому поручили позвать её, чуть не заплакал:

— Эм... Цзян Чжися сказала... что её нет...

Почему именно сейчас нужно было идти в туалет? Обоим было страшно.

Девушка с вишнёвыми волосами, стоявшая перед ним, выглядела дерзко и сразу же вошла в класс:

— Ты что, крутая? Даже мне говоришь, что тебя нет?

Два её подручных последовали за ней.

Цзян Чжися не подняла головы:

— Ну, вроде того.

Вишнёвая главарь почувствовала, что её достоинство оскорблено:

— Говорят, ты крутая, хочешь присоединиться ко мне?

— Не интересно, — Цзян Чжися продолжала скорбеть о своей утраченной молодости.

Одна из подручных угрожающе наклонилась:

— Наш босс предлагает тебе присоединиться, это честь для тебя, ты что, не хочешь уважения?

Другая девушка крикнула в сторону Фан-Фан:

— Толстуха, выходи!

Фан-Фан, жевавшая булочку, подняла глаза и осталась невозмутимой. Рядом с Цзян Чжися она не боялась хулиганов.

Вишнёвая главарь, которую снова и снова провоцировали, была очень зла:

— Мы предлагаем тебе присоединиться, это честь для тебя, не возомни о себе слишком много.

Цзян Чжися подняла голову и не смогла сдержать улыбку:

— Твоя честь тоже разноцветная? Тогда я не хочу её.

— Ты! — Вишнёвая главарь инстинктивно замахнулась для удара.

Цзян Чжися поймала её руку и с лёгким щелчком вывернула её.

Фан-Фан ахнула:

— Вау, это больно.

Остальные ученики замерли, тише воды, ниже травы.

Лицо вишнёвой главаря покраснело. Её подручные уже готовились отомстить, как вдруг раздался ещё один щелчок.

[Система]: Начался урок!

Цзян Чжися поджала губы:

— Подружки, идите на урок, а то учитель увидит, и писать объяснительную левой рукой будет сложно.

Три девушки топнули ногами, но всё же ушли из класса до появления учителя.

Весь класс прошептал про себя:

— Это была настоящая демонстрация крутости.

Фан-Фан, прожевав булочку, подняла большой палец:

— Настоящий авторитет.

Цзян Чжися нахмурилась:

— Так зачем они ко мне пришли?

— А, как и в прошлом семестре, увидели, что ты снова стала знаменитой на форуме, и решили взять тебя с собой. Это старшеклассницы-хулиганы, говорят, в прошлом семестре они избили одну девочку до больницы.

Цзян Чжися покопалась в памяти, но так и не вспомнила этого.

В прошлой жизни (назовём это так) Цзян Чжися была очень недовольна тем, что Цзян Цинь перевёл её в Первую школу Цзиньцзяна. В первый год она была совершенно неуправляемой, делала что хотела, и многие хулиганы хотели сделать её своим подручным, приходили бросить ей вызов. Но наша Цзян, будучи высокомерной, считала себя выше таких вещей и, чтобы избежать проблем, просто избавлялась от них. Так она закрепила за собой репутацию скрытого авторитета первого года.

Фан-Фан с энтузиазмом предложила:

— Кстати, Сяся, ты могла бы стать школьным авторитетом, я была бы твоим первым помощником, это было бы так круто!

Цзян Чжися серьёзно посмотрела на неё:

— Фан-Фан, быть школьным авторитетом — это скучно. Я хочу стать отцом миллиардов пользователей в интернете.

Фан-Фан лишь недоумённо моргнула.

Цзян Чжися заметила, как сидящая перед ней девушка, внимательно слушавшая урок, слегка улыбнулась, и с гордостью подмигнула ей.

Папа — это крутой парень, это точно.

Остальные ученики, подслушивавшие украдкой, мысленно взмолились:

— Пожалуйста, будьте человеком, какой смысл в этих глупостях?

Но, несмотря на то, что думали другие, Цзян Чжися сидела сзади и отвлеклась.

Авторское примечание:

[QAQ]

Дорогие читатели, простите меня... Спасибо тридцати четырём ангелам, которые предварительно зарезервировали книгу, моя любовь к вам.

Наконец-то я начала писать эту книгу... Немного изменила сеттинг, надеюсь, вам, малыши, понравится. Если нет, то простите меня, хнык-хнык.

Добро пожаловать с плётками, чтобы контролировать мои обновления. Каждый вечер в семь часов, давайте вместе проведём сладкое время.

Ммм, целую вас.

<http://bllate.org/book/16349/1477216>